

Значение научно-исследовательских кафедр социальной гигиены в становлении и развитии социально-гигиенической науки в Украине

Харьковский национальный медицинский университет

Создание в Украине научно-исследовательских кафедр социальной гигиены и научно-исследовательских институтов, в двадцатые годы прошлого столетия, было обусловлено задачами советского периода по изучению состояния здоровья населения и необходимостью научно обоснованного планирования практических мероприятий по его сохранению. Созданные советской властью Народные комиссариаты здравоохранения и просвещения уделяли этому особое внимание. Для освещения материалов научно-исследовательских работ в этой области, санитарно-гигиенического воспитания и просвещения населения Народным комиссариатом здравоохранения был создан профильный журнал «Профилактическая медицина», издательство «Наукова думка».

Создание научно-исследовательских институтов в Украине в 1920 годах проводил Народный комиссариат здравоохранения Украины, вначале на основе национализированных общественных и частных научно-практических учреждений, но большая их часть была вновь организована. Таким образом, к 1925 г. в Украине были реорганизованы или открыты целый ряд научно-исследовательских институтов: Харьковский, Одесский и Днепропетровский санитарно-бактериологические, протозойный в Харькове, тубинституты в Харькове, Киеве и Одессе, Харьковский и Одесский венерологические, Харьковский и Киевский рентгенологические, Украинский психоневрологический в Харькове, Институт рабочей медицины в Харькове (позднее были открыты его филиалы в Одессе, Донецке и Днепропетровске), Украинский институт охраны материнства и младенчества в Харькове, Харьковский институт ортопедии и травматологии, Киевский детский ортопедический институт [1]. Эти институты проводили большую лечебно-профилактическую и научно-исследовательскую работу, в том числе принимали участие в решение ряда социально-гигиенических проблем.

Необходимо подчеркнуть огромное внимание государственных органов власти того времени к развитию и формированию медицинской науки по различным ее направлениям, что особенно удивительно в стране, обескровленной бурными событиями гражданской войны, терзаемой голодом, холодом, эпидемиями, хозяйственной разрухой.

Научная и практическая деятельность институтов Наркомздрава Украины получила достаточно широкое

освещение в печати, в том числе в изданиях, посвященных юбилейным датам, истории институтов, многие из которых продолжают работать и ныне.

Гораздо меньшее внимание историков привлекли создаваемые Народным комиссариатом просвещения Украины научно-исследовательские кафедры при высших учебных заведениях. При их организации Наркомпрос широко привлекал научный потенциал профессорско-преподавательского состава высших учебных учреждений того времени.

При Наркомпросе Украины в конце 1920-го года было учреждено Главное управление профессионально-технического и специального научного образования (Укрглавпрофобр), в ведение которого перешло руководство высшими и средними специальными учебными заведениями. Для обеспечения руководства медицинскими учебными заведениями при Укрглавпрофобре был организован специальный отдел медицинского образования [2].

В начале апреля 1921 г. при Укрглавпрофобре был организован Научный комитет (Укрнаука), на который была возложена задача обеспечить деятельностью научных учреждений Украины и координировать научно-исследовательскую работу. Со второй половины 1921 г. ведущим направлением его работы стала организация научно-исследовательских кафедр, целью которых была планомерное выполнение научно-исследовательских работ и подготовка профессуры [3]. Медицинские научно-исследовательские кафедры создавались, как правило при учебных медицинских институтах и к концу 1925–1926 года в Украине функционировало 11 медицинских кафедр, из них 6 в Харькове, 2 в Киеве и 3 в Одессе [4]. В состав кафедр входили секции, которых на этот период насчитывалось 33, число их сотрудников достигало 173 человек [5]. В организационном и финансовом отношении кафедры находились в подчинении Научного комитета (Укрнаука), в научном – Украинской академии наук (УАН) [6].

В 1922 г. [7] в Одессе были организованы научно-исследовательские кафедры профилактической медицины, а также эпидемиологии и бактериологии [8], позднее слившиеся воедино. Объединенную кафедру возглавил профессор Л.В. Громашевский, он же руководил в ней секцией эпидемиологии и социальной гигиены [9]. При определении задач кафедры была подчеркнута тесная связь эпидемиологии с социальной медициной и гигиеной: «Непосредственно

соприкасающейся с эпидемиологией областью профилактической медицины, изучающей общие, предрасполагающие к массовой заболеваемости условия социальной жизни современного человеческого общества и изыскивающей приемы к устранению этих вредных влияний, является социальная медицина. Социальная гигиена жилищ и питания масс населения, в связи с голодом и современным состоянием жилищного вопроса, борьба с социальными болезнями, социальная охрана детского возраста – таковы те основы..., которые... определяют круг научно-исследовательской работы в области социальной медицины” [10].

Научно-учебный план научно-исследовательской кафедры на 1925–26 г. был тесно связан с вопросами советского строительства [11]. В план были включены вопросы исследования травматизма и общей заболеваемости застрахованных г. Одессы, обследование работ в кузнечных цехах в связи с состоянием здоровья кузнецов и др. Все это и составило основное направление деятельности кафедры в данный период.

За 1923–1925 гг. под руководством Л.В. Громашевского были разработаны материалы холерных эпидемий 1918–1922 гг. в Одессе [12]. М.Л. Левонтин провел исследование травматизма на промышленных предприятиях г. Одессы за 1924 г. [13], он же изучил амбулаторно-поликлиническую обращаемость застрахованных и членов их семей в Одессе за 1923 г. Анализируя болезненность, он установил, что в ее структуре первые места занимали болезни нервной системы, органов кровообращения, лимфатической системы, расстройства питания, травматизм [14].

По инициативе М.Л. Левонтина его доклад о промышленном травматизме был внесен в повестку дня III съезда хирургов Одесской губернии, состоявшегося 12–16 сентября 1925 г. В докладе была показана социально-гигиеническая значимость промышленного травматизма, приведено большое количество статистических данных по г. Одессе за 1923–1925 гг. [15]. Он был хорошо принят хирургической общественностью и вызвал живой обмен мнениями. На этом примере, далеко не единственном, можно убедиться, что призывы к интеграции клинических наук с социально-гигиеническими направлениями находил отклик и встречал понимание среди клиницистов.

Научно-исследовательская кафедра профилактической медицины в Одессе и после отъезда Л.В. Громашевского в Днепропетровск продолжала сохранять в своем составе секцию гигиены (куда входила и социальная гигиена), возглавляемую Н.Н. Костяниным. Общее руководство кафедрой в 1928 г. было передано профессору В.Л. Елину [16].

Научно-исследовательская кафедра гигиены и социальной медицины в Харьковском медицинском институте была организована согласно постановлению коллегии Укрглавпрофобра от 25 апреля 1923 г. [17]. Этим же постановлением руководителем кафедры был утвержден профессор А.А. Цветаев (он же руководитель секции гигиены, эпидемиологии и социальной медицины).

8 мая 1924 г. решением президиума Укрглавпрофобра она была реорганизована в научно-

исследовательскую кафедру социальной и профессиональной гигиены. Ее заведующим стал профессор М.Г. Гуревич, который одновременно руководил уже учебной кафедрой социальной гигиены в этом же институте (с 1923 г.). Свою работу научно-исследовательская кафедра выполняла работы на базе институтов профессиональной гигиены и охраны материнства и детства [18].

В 1926 г. к уже существовавшим кафедрам, в круг деятельности которых входило изучение социально-гигиенических проблем, (Одесса, Харьков) дополнительно была открыта научно-исследовательская кафедра при Украинской академии наук в Киеве.

Научно-исследовательская кафедра теоретической медицины в Киеве была основана, согласно постановлению Укрнауки, 10 октября 1925 г., но фактически приступила к работе, как указано в отчете о ее деятельности [19], осенью 1926 г., к этому времени был окончательно оформлен и персональный состав членов кафедры. Осенью 1926 г. в составе кафедры было организовано 5 секций, в их числе секция гигиены и эпидемиологии, руководителем которой был академик УАН А.В. Корчак-Чепурковский (президиум Укрнауки утвердил его 18 декабря 1926 г.) [20], научным сотрудником – С.С. Каган (утвержден 19 июня 1926 г.) [21]. Секция проводила исследовательскую работу на базе лаборатории социальной гигиены, кабинета профилактической медицины Украинской академии наук, учреждений Киевского окрздравотдела и др. По перспективному плану деятельности кафедры на 1927–28 г. [22], предполагалось разделить эту секцию на подсекции: общей гигиены, социальной гигиены и общей эпидемиологии.

Харьковской научно-исследовательской кафедрой социальной и профессиональной гигиены в конце 1925 г. в президиум Укрнауки была направлена докладная записка “Об организации и плане ближайшей деятельности научно-исследовательской кафедры социальной гигиены” за подписью ее заведующего Э.М. Кагана [23], который сменил М.Г. Гуревича на этом посту. В первой части докладной записки определены задачи кафедры и причины, затрудняющие ее работу. Задачи кафедры вытекают из большого значения проблем социальной гигиены, “имеющих первостепенное значение для оздоровления всего государства, особенно в ... стране, выдвигающей на передний план систему социально-профилактических мероприятий”. В круг задач кафедры должны входить не только научные исследования в области общественного здоровья, но и интеграция социально-гигиенических работ с клиническими дисциплинами, а также подготовка преподавателей по разным направлениям гигиены для медицинских вузов, институтов народного образования, народного хозяйства, технических вузов и других.

Трудности, с которыми сталкивается кафедра, вытекают из того, что социальная гигиена включает в себя элементы многих наук, в связи с чем научный сотрудник должен владеть многообразными методами (экспериментальными, инструментальными наблюдения,

статистическими, клиническими, в том числе патолого-анатомическим и антропометрическим); в социальной гигиене в 1920-х годах недостаточно были еще разработаны целый ряд вопросов особенно методологического характера. Имелась проблема с квалифицированными научными кадрами, с оборудованием и финансированием.

Было предложено реструктуризировать научно-исследовательские кафедры с организацией четырех секций: общей гигиены, социальной, профессиональной и гигиены воспитания. Рекомендовалось установить следующий штат: заведующий кафедрой, 4 заведующих секциями, 8 научных сотрудников (по 2 в секции), по 6 аспирантов в секциях социальной и профессиональной гигиены и по 3 аспиранта в остальных секциях.

Для более качественного выполнения исследовательских работ были проведены мероприятия по установлению более тесной связи с научными институтами и учреждениями. В связи с чем секция социальной гигиены, должна размещаться, помимо учебной кафедры, также в социально-патологических отделениях клинических институтов (Туберкулезного, Психо-неврологического), Наркомздраве, отделе социального страхования Наркомтруда. Сотрудники секции вместе с представителями данных учреждений и институтов создавали совет секции. Пленум всех секций под председательством заведующего кафедрой формировал совет кафедр.

Идея о координации усилий для совместного разрешения научных задач, высказанная руководителями научно-исследовательской кафедры, являлась плодотворной и свидетельствовала о совершенствовании социально-гигиенической науки. Несомненно, что в подготовке вышеуказанной докладной записки активное участие принял, помимо Э.М. Кагана, и С.А. Томилин. Не случайно, что предложение о комплексном изучении социально-гигиенических проблем показано на примере именно секции социальной гигиены.

Докладная записка рекомендовала фиксировать руководящий состав кафедры: заведующий кафедрой и секцией профессиональной гигиены – профессор Э.М. Каган, заведующий секцией социальной гигиены – профессор С.А. Томилин.

Особый интерес представляет раздел записки, намечающий направления работы кафедры на 1925–26 гг. Секция социальной гигиены предполагала вести научную работу в четырех направлениях: сущность социальной гигиены и методология; социальная гигиена, дарвинизм и марксизм; проблема народонаселения с социально-гигиенической точки зрения; антропометрические и статистические методы в социальной гигиене. Примечательно, что и в тематике научных исследований других секций четко просматривается социально-гигиенический аспект. Секция профессиональной гигиены наметила три направления работы, в том числе: утомляемость и производительность труда; статистика травматизма и профессиональной болезненности. Из двух направлений работы секции общей гигиены одно касалось экспериментального изучения общественного питания.

Новое направление научной деятельности секции социальной гигиены – обследование современных типов жилищного строительства и изучение санитарного быта рабочего населения – появилось в 1926 г. В связи с этим С.А. Томилин обратился в Укрнауку с просьбой командировать аспирантов кафедры в Московские и Ленинградские медицинские учебные и научные учреждения для повышения квалификации в области жилищной гигиены [24].

Одним из вопросов, которыми занималась секция социальной гигиены, явилось изучение биологических факторов детской (младенческой) смертности. Было установлена связь младенческой смертности с возрастом матери, количеством родов, интервалом между родами. Оказалось, что наиболее высокой младенческая смертность была среди детей, рожденных молодыми женщинами (до 19 лет). У перворожденных детей смертность была также очень высока, минимальная отмечалась у рожденных вторыми, а затем снова возрастала. Существенное повышение смертности наблюдается у детей первого года жизни, которые родились в промежутке одного года после предшествующих родов. Эти данные были проанализированы С.А. Томилиным в монографии «Социально-гигиеническая оценка детской смертности» [25].

Дальнейшую судьбу научно-исследовательских кафедр, подтвержденную документально, нам изучить не удалось из-за отсутствия каких либо сведений. Наиболее вероятно, что большинство их прекратило существование в 1930 году, так как руководство медицинскими вузами от Наркомпроса перешло в ведение Наркомздрава. Научно-исследовательские кафедры, созданные Народным комиссариатом просвещения Украины прекратились финансироваться и были закрыты. Подтверждением нашего предположения о 1930-м годе, как последнем сроке деятельности этих кафедр, может служить такой факт, что профессор С.А. Томилин, изучавший детскую смертность по материалам международной и украинской статистики по плану секции социальной гигиены, опубликовал в 1930 г. свою монографию уже от Отделения социальной гигиены и патологии, которым он заведовал в первом украинском государственном институте охраны материнства и детства.

Крупные научно-исследовательские кафедры, объединялись с родственными кафедрами, превращались в различные научно-исследовательские институты [26]. Именно таким образом в 1925 г. появились Биохимический и Патолого-анатомический научно-исследовательские институты. Существенную роль здесь сыграло то, что во главе соответствующих кафедр стояли ученые, обладавшие большим научным авторитетом и организаторским талантом.

Патолого-анатомический НИИ был создан при Харьковском медицинском институте. Институт возглавил его организатор профессор Н.Ф. Мельников-Разведенков. Заслуживает упоминания, что в плане работы этого института были включены и социально-гигиенические вопросы: борьба с социальными и профессиональными заболеваниями, предупреждение преждевременного

изнашивания организма (нервная система и мозг людей) [27]. Директор института помещал в журнале “Украинский медицинский архив” отчеты о его деятельности; последний из трех годовых отчетов появился в 1930 г., в нем приведены данные о работе института с 1.10.1928 по 1.10.1929 г. Должность его директора Н.Ф. Мельников-Разведенков занимал с 1925 по 1930 г. Этот институт тоже не смог преодолеть рубеж 1930 года.

Биохимическому институту это удалось в полной мере. Созданный в 1923 г. как научно-исследовательская кафедра при Харьковском медицинском институте, в 1925 г. по инициативе профессора А.В. Палладина он был

преобразован в Украинский биохимический институт, в 1931 г. переведен в Киев. Профессор А.В.Палладин, член четырех отечественных и почетный член четырех зарубежных академий наук руководил созданным им институтом 43 года. В настоящее время институт биохимии НАН Украины носит имя своего организатора.

Научно-исследовательские кафедры социальной гигиены, хотя и просуществовали в Украине сравнительно недолго, оставили заметный след в науке. Они заслуживают отдельного рассмотрения как своеобразные центры развития социально-гигиенической науки.

Архивные и литературные источники

1. *Николаев И.И.* Научные институты и их роль и значение в деле здравоохранения. / Профилактическая медицина, 1927. – № 10. – С. 169–180.
2. *Духин Л.Х.* К сорокалетию I Всеукраинской конференции по медицинскому образованию. / Анналы истории медицины Всесоюзного научного историко-медицинского общества. – М., 1963. – С. 106–107.
3. *ЦДАВО України.* Ф. 166. Оп. 3. Спр. 405. Арк. 140.
4. *ЦДАВО України.* Ф. 166. Оп. 3. Спр. 405. Арк. 9.
5. *ЦДАВО України.* Ф. 166. Оп. 3. Спр. 405. Арк. 66.
6. *ЦДАВО України.* Ф. 166. Оп. 3. Спр. 405. Арк. 3,7 - 8.
7. *ЦДАВО України.* Ф. 166. Оп. 3. Спр. 405. Арк. 35.
8. *ЦДАВО України.* Ф. 166. Оп. 3. Спр. 439. Арк. 1,20.
9. *ЦДАВО України.* Ф. 166. Оп. 3. Спр. 440. Арк. 6.
10. *ЦДАВО України.* Ф. 166. Оп. 3. Спр. 440. Арк. 5.
11. *ЦДАВО України.* Ф. 166. Оп. 3. Спр. 440. Арк. 7.
12. *ЦДАВО України.* Ф. 166. Оп. 3. Спр. 439. Арк. 20.
13. *ЦДАВО України.* Ф. 166. Оп. 3. Спр. 439. Арк. 37.
14. *Левонтин М.Л.* Болезненность застрахованных и членов семьи г. Одессы. / Профилактическая медицина, 1925. – № 12. – С. 61–76.
15. *Третий съезд хирургов Одесской губернии:* Приложение к журналу “Новый хирургических архив”. – Екатеринослав, 1926. – С. 124–126.
16. *ЦДАВО України.* Ф. 166. Оп. 6. Спр. 5534. Арк. 1.
17. *ЦДАВО України.* Ф. 166. Оп. 3. Спр. 456. Арк. 155.
18. *ЦДАВО України.* Ф. 166. Оп. 4. Спр. 296. Арк. 11, 12.
19. *ЦДАВО України.* Ф. 166. Оп. 6. Спр. 5516. Арк. 108.
20. *ЦДАВО України.* Ф. 166. Оп. 6. Спр. 5516. Арк. 160.
21. *ЦДАВО України.* Ф. 166. Оп. 6. Спр. 5516. Арк. 178.
22. *ЦДАВО України.* Ф. 166. Оп. 6. Спр. 5516. Арк. 111.
23. *ЦДАВО України.* Ф. 166. Оп. 6. Спр. 5476. Арк. 7–9.
24. *ЦДАВО України.* Ф. 166. Оп. 6. Спр. 5476. Арк. 134.
25. *Томилин С.А.* Социально-гигиеническая оценка детской смертности. – Изд-во “Научная мысль”, 1930. – 77 с.
26. *ЦДАВО України.* Ф. 166. Оп. 3. Спр. 405. Арк. 3.
27. *ЦДАВО України.* Ф. 166. Оп. 3. Спр. 405. Арк. 5, 6.

Дата надходження рукопису до редакції: 02.08.2018 р.

Примітка. У статтях збережено орфографію, пунктуацію та стилістику авторів.